

Сюй Чэн бросила взгляд на землю краем глаза, тут же отвела взор и продолжила уплетать рис из чашки.

Если не спешишь набивать желудок — значит, в мыслях завелся гнилой душок.

На полу валялся раскрытый пакет, из которого выглядывали антикварные вазы, пачки наличных на десятки тысяч, а еще несколько связок ключей от машин...

— Госпожа Предок, это все мое нажитое имущество.

Сюй Чэн осталась абсолютно равнодушной.

Тан Чаоянь сглотнула слюну: подумать только, да он же богатенький сынок!

Чувство внутреннего кризиса нарастало с каждой секундой. Она притворилась, что низко склонила голову и усердно ест свой рис, а в душе дала себе клятву: нужно стараться, нужно бороться, нужно трудиться еще усерднее.

— Госпожа Предок... — у Ван Цзинфэя глаза засияли звездочками.

Тан Чаоянь бросила взгляд на лицо Сюй Чэн и только тогда осмелилась подать голос:

— Хм, притащил всякую дешевую рухлядь, чтобы попытаться нас надуть.

Ван Цзинфэй опустил глаза на разложенные по полу вещи, а затем снова посмотрел на Сюй Чэн.

В тот же миг ему показалось, будто в горле застряла кость, а в спину вонзились тысячи иголок.

— У меня есть и другое имущество, но оно лежит в банке. Сейчас времена переменялись, даже не знаю, получится ли его оттуда забрать...

Сюй Чэн подцепила палочками куриную ножку:

— Я ведь не какая-то великая благотельница со святой душой, чтобы ты пытался получить всё на халяву?

Куриное мясо было нежным и сочным, картофель — мягким и сладким, а густой соус пропитал каждый кусочек.

В мирные времена ценность представляют антиквариат и золото, а в эпоху конца света — еда.

Она бросила взгляд на всю эту гору разномастного хлама на полу.

Услышав это, Ван Цзинфэй порывлся в своей куче, вытащил несколько золотых слитков и протянул обеими руками:

— Госпожа Предок, взгляните...

Сюй Чэн кивнула Тан Чаоянь.

Тан Чаоянь сразу всё поняла, поднялась, наложила рис, а затем общими палочками положила в чашку немного древесных грибов и ямса.

Ван Цзинфэй вытер руки и с ухмылкой принял еду.

Заглянув в чашку, он увидел сплошные овощи — ни единого кусочка мяса. Улыбка моментально сползла с его лица.

— Госпожа Предок, я хочу мяса...

— Это уже по другой цене, — Сюй Чэн бросила на него взгляд. — Кристаллы ядра — вот настоящая твердая валюта.

У Ван Цзинфэя сердце ухнуло в пятки. Откуда она узнала, что у него есть кристаллы ядра?..

В этот самый момент ему показалось, что перед ней у него нет вообще никаких секретов.

В тех спокойных, лишенных всяких эмоций глазах отражалось всё мироздание — казалось, достаточно одного мимолетного взгляда, чтобы видеть человека насквозь.

Перед ними не укрылась бы ни одна нечисть.

Ван Цзинфэй сжал зубы: ладно, будем считать это подношением собственной предводительнице.

Ему хватило всего двух секунд, чтобы уговорить себя.

Он опустил чашку с палочками и побежал к себе домой.

Тан Чаоянь проводила взглядом его суетливую спину и пробормотала:

— Куда это он так несётся? Даже доест не успел?

— Пошел за кристаллами ядра, — Сюй Чэн зачерпнула ложку риса. — Он эволюционер, от него исходят энергетические волны.

Тан Чаоянь потрясенно посмотрела на Сюй Чэн, но тут же сочла это само собой разумеющимся — рядом с госпожой всё казалось предельно логичным.

Вернувшись за обеденный стол, Ван Цзинфэй бережно достал из-за пазухи кристаллы и выложил их на стол.

Три красных кристалла и один оранжевый.

Он выложил все свои пожитки ради проявления доброй воли: еда сейчас второстепенна, а вот заручиться поддержкой правильного человека — это надолго.

Он прекрасно трезво оценивал собственные силы: втроем они бы не одолели эту госпожу Предок. На улице такой хаос, за последние дни он уже несколько раз сталкивался с бандами зомби, и появившись кто-нибудь посильнее — его душонка мигом отправилась бы в подземный мир.

Тан Чаоянь покосилась на кристаллы и сжала палочки еще крепче.

Никто не смеет пошатнуть ее положение. В ее взгляде, устремленном на Ван Цзинфэя, появилось больше настороженности.

Уплетая желанные свиные ребрышки, Ван Цзинфэй задрал голову, чуть ли не проливая слезы умиления.

Не знаешь, как поступить — метай священные полумесячные чаши.

Не можешь решить проблему — воскури благовония.

И правда, госпожа Предок не обманет...

Убрав со стола и вымыв посуду, Тан Чаоянь села на диван, сжала в руке красный кристалл и погрузилась в задумчивость.

В ее памяти всплыло то, как Сюй Чэн поглощала кристаллы: плотно закрытые глаза, а рука сжимает кристалл все крепче и крепче.

Спустя мгновение она резко распахнула глаза и швырнула кристалл на другой конец дивана, будто задела что-то мерзкое:

— Вирус... почему там вирус?..

С трудом выровняв дыхание и чувствуя легкий страх, она подумала: к счастью, она сделала лишь крошечный глоток и не посмела втянуть энергию в полную силу, иначе точно заразилась бы вирусом.

На ее лице все еще читался страх, когда она беспомощно подняла глаза на Сюй Чэн, стоявшую у панорамного окна.

Сюй Чэн не обернулась и лишь равнодушно бросила:

— Впитывай только то, что тебе нужно, неужели это сложно?

Только после этого Тан Чаоянь снова подняла кристалл. Раньше ей казалось, что Сюй Чэн поглощает их с невероятной легкостью — достаточно просто сжать пальцы. Почему же у нее самой все выходит так трудно? Она опустила взгляд на кристалл: да уж, сильный есть сильный.

В ее глазах постепенно крепла решимость. Если не получится за час — потратит день. Не выйдет за день — потратит три.

Ради того чтобы стать сильнее, она была готова на всё.

На следующий день.

Тан Чаоянь открыла глаза, разжала ладонь и смахнула оставшийся пепел.

Радость в ее глазах уже невозможно было скрыть:

— У меня получилось, я могу поглощать энергию...

Она вскочила на ноги, нетерпеливо желая поделиться успехом.

Оглядев гостиную, она с удивлением обнаружила, что там никого нет.

— Всё радуешься? А за тобой уже пришли, — Ван Цзинфэй стоял в дверях, натягивая лямки рюкзака, и насмешливо бросил:

На его спине висел тот самый рюкзак со всем его имуществом.

Тан Чаоянь в недоумении посмотрела на него:

— А где госпожа...

— Ха, наша госпожа Предок уже давно ушла зачищать соседний корпус, не то что ты. Всё сидишь и глупо ухмыляешься, вот заявятся зомби — тогда узнаешь, где раки зимуют.

С этими словами он развернулся и ушел, не оглядываясь.

Если бы он не забыл ключи от машины и не побежал за ними наверх, то сейчас уже вовсю прислуживал бы рядом с госпожой Предок.

Услышав это, Тан Чаоянь тут же схватила багаж и бросилась к выходу.

ДДобравшись до лифта, она принялась яростно жарить на кнопки, но тот даже не шелохнулся.

— Свет отключили, чего ты там еще нажимаешь? — Ван Цзинфэй окинул ее презрительным взглядом и зашагал к лестнице.

Тан Чаоянь злобно зыркнула на него, чувствуя, что с каждой секундой этот тип раздражает ее все больше.

Подойдя к лестничному пролету, Тан Чаоянь заглянула вниз и увидела, как Ван Цзинфэй одной рукой ухватился за перила, сделал полный оборот в воздухе и легко перелетел на пролет ниже.

Его ноги лишь на мгновение касались ступенек каждого этажа, после чего он снова взмывал в крутящемся прыжке, двигаясь с невероятной, просто птичьей скоростью.

Тан Чаоянь закусила изнутри нижнюю губу от досады, положила руку на перила и направила силу в ладонь, выплестнув струю воды. Проявив молниеносную реакцию, она схватила щит, который подобрала вчера у будки охраны, бросила его на воду и сама запрыгнула сверху.

Словно серфер, она понеслась вниз с этажа на этаж.

Это был первый раз, когда она применила свою способность в практических целях, и ее сердце одновременно трепетало от восторга и страха.

Скорость оказалась потрясающей, но и энергии уходило уйму.

Когда она наконец доехала на своем импровизированном серфе до первого этажа, все силы были исчерпаны, лицо побелело, а в голове кружилось. Она хотела кого-нибудь окликнуть, но совершенно потеряла ориентацию в пространстве.

— Госпожа Предок, прабабушка, я здесь... — Ван Цзинфэй стоял на улице и изо всех сил махал руками в сторону соседнего корпуса.

Тан Чаоянь проследила за его голосом.

Из-за головокружения мир вокруг расплывался, и разобрать что-либо было практически невозможно.

Сюй Чэн стояла на крыше и шагнула вниз.

Вслед за ее падающей фигурой крошечный силуэт цвета нефрита начал медленно увеличиваться...

Пока очертания Сюй Чэн не стали четкими и ясными.

Ее одежды развевались на ветру, когда она спускалась с такой головокружительной высоты, и даже легкий ветерок словно выказывал ей особую нежность.

Он лишь нежно коснулся ее шелковистых волос и краев одежды, ничуть их не растрепав.

Лишь когда Сюй Чэн благополучно приземлилась, Тан Чаоянь наконец пришла в себя.

Спрыгнуть с такой высоты — насколько же чудовищной должна быть ее сила? Будь на ее месте она сама, то наверняка от страха ноги превратились бы в вату, а в глазах давно бы потемнело от ужаса...

<http://bllate.org/book/19331/1890532>